

У ИСТОКОВ ЖУРНАЛА "ХИМИЯ ГЕТЕРОЦИКЛИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ"

Журнал ХГС ' изначально создавался Латвийской Академией наук, ее Институтом органического синтеза (который в то время входил в систему институтов Академии наук) и на протяжении всей своей истории издавался и курировался институтом. Инициатором создания журнала был основатель и первый директор института академик Соломон Аронович Гиллер.

По памяти и своим старым записям попытаюсь воспроизвести канву событий, приведших к созданию журнала. Было это в самом конце так называемой "хрущевской оттепели", весьма противоречивой эпохи, когда в тогдашнем СССР было задумано немало неосуществленных реформ, но во всяком случае внимание уделялось и некоторой децентрализации государства, и "научно-техническому прогрессу", особо акцентировалась роль химии в жизни общества и государства.

Помнится, в один прекрасный день начала 1964 г. меня вызвал директор Института органического синтеза С. А. Гиллер и сказал, что принято правительственное постановление об издании новых научных журналов, причем предполагается, что журналы эти будут издаваться не только в Москве и Ленинграде, но и на Украине, в Белоруссии, Армении, Узбекистане, Латвии, чтобы рассредоточить издание научной литературы в СССР и поднять уровень науки. От Академии наук Латвийской ССР ждут предложений, какие журналы по актуальным разделам науки она могла бы взять на себя; среди них должен быть и журнал химического профиля. И вот Гиллер задался вопросом, какой профиль нового журнала могли бы мы предложить. Я сказал, что, по-видимому, журнал мог бы специализироваться в области лекарственной химии. Нет, это не сойдет, он думал об этом, но издание нового "Химико-фармацевтического журнала" уже предусмотрено в Москве. Но Институт органического синтеза мог бы обеспечить издание журнала "Гетероциклические соединения" (кстати, такое название проектируемого журнала первоначально фигурировало).

Правда, в институте тогда занимались лишь химией фурана, и то в основном в практическом аспекте, а исследования по азотсодержащим гетероциклам – основному разделу химии гетероциклических соединений – были в зачатке, зато в тематике химиков-органиков Риги процветали руководимые акад. Г. Ванагом исследования циклических β -дикетонов.

"А где же будут публиковаться исследования профессора Ванага?" – спросил я. Академик Гиллер резонно ответил, что дикетоны – относительно узкий класс соединений, для которых отдельного журнала никто не создаст. К тому же Ванаг со своими учениками уже частично обратился к синтезу полициклических азотсодержащих гетероциклов на

базе производных 1,3-индандиона. И новый журнал ведь предназначен не столько для химиков Латвии, сколько для развития актуального раздела органической химии в Советском Союзе в целом, а химия гетероциклических соединений является именно таким разделом, к тому же это – химическая основа новых лекарственных препаратов и природных соединений, полностью соответствующая профилю Института органического синтеза, которому придется курировать новый журнал. "А профессора Ванана мы пригласим в члены редколлегии. И Вас я приглашаю войти в редколлегию, помочь в организации журнала", – широким жестом закончил разговор академик Гиллер.

Было ясно, что для него вопрос о профиле журнала уже был решен и он беседовал со мной, как, вероятно, и с другими химиками, для того чтобы проверить свои мысли и доводы (кстати, этот прием был характерен для Соломона Ароновича: он оттачивал свои мысли в полемических беседах по телефону или с глазу на глаз). Так я был вовлечен в орбиту нового журнала, и на самых первых порах его организации вместе с М. Г. Воронковым (который в то время работал в Риге, в ИОС) и К. Вентером мы были помощниками С. А. Гиллера в этом деле.

Нельзя утверждать, что С. А. Гиллер пользовался полной поддержкой в тогдашнем Президиуме Академии наук Латвийской ССР, поэтому он часто прибегал к помощи ведущих ученых Москвы.

Вскоре – это было в апреле 1964 г. – Соломон Аронович сообщил, что вопрос о новом журнале как будто решается положительно. Правда, он опасался конкуренции со стороны армянских коллег, ибо вице-президент АН АрмССР А. Л. Мнджоян, по имеющимся у него сведениям, думает о чем-то подобном. А. Л. Мнджоян уже издавал в Ереване довольно популярные тогда научные сборники по синтезу гетероциклических соединений.

Помнится, тогда в Москве, на кафедре органической химии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, по инициативе С. А. Гиллера состоялось неформальное совещание. Его организовал проф. Ю. К. Юрьев, в то время заместитель заведующего кафедрой академика А. Н. Несмеянова. Ю. К. Юрьев, известный химик-органик, ученик Н. Д. Зелинского, был главным покровителем и советником Гиллера в делах нового журнала. Мне также посчастливилось достаточно хорошо знать проф. Ю. К. Юрьева, ибо мы ранее совместно изучали синтезированные им производные 5-нитроселенофена (полярнографическое изучение этих соединений составило часть моей кандидатской диссертации, защищенной в 1960 г. на ученом совете химического факультета МГУ; кстати, я был первым химиком-латышом, защитившим диссертацию в МГУ). В Риге, наряду с 5-нитрофуранами, проводилось также микробиологическое изучение нитроселенофенов Ю. К. Юрьева.

В эти дни, когда отмечается 250-летие МГУ, мне особо приятно подчеркнуть роль знаменитого университета и в создании нашего журнала по гетероциклам. Забегая вперед, скажу, что сотрудничество трех организаций – Латвийского института органического синтеза, Химического факультета МГУ и Института органической химии им. Н. Д. Зелинского АН СССР стало основой создания и дальнейшего функционирования ХГС. Хотя журнал всегда издавался и редактировался

в Риге, на протяжении всего его существования и в Москве активно работали рецензенты и научные редактора статей. В каком-то смысле журнал изначально является совместным "научным проектом" рижских и московских химиков-органиков (здесь следует отметить также роль проф. Я. Л. Гольдфарба и его учеников из ИОХ). А в самом начале именно поддержка академика-секретаря Отделения общей и технической химии АН СССР А. Н. Несмеянова и профессора МГУ Ю. К. Юрьева решила судьбу нового журнала в пользу Риги, а не Еревана.

С. А. Гиллер счел необходимым в состав редколлегии привлечь по возможности больше видных ученых Москвы, Ленинграда, Свердловска и других центров химии гетероциклов в СССР.

На одном из рабочих совещаний у С. А. Гиллера в конце апреля 1964 г. был намечен первый состав редколлегии журнала, куда помимо рижан были включены также А. Н. Несмеянов, Ю. К. Юрьев, Я. Л. Гольдфарб, Н. И. Шуйкин, И. Я. Постовский, А. Л. Мнджоян, А. Н. Кост, Б. А. Порай-Кошиц. Вскоре Президиум АН ЛатвССР окончательно утвердил редколлегию в следующем составе:

Г. Ванаг, К. Венгер (отв. секретарь), М. Г. Воронков (зам. гл. редактора), С. А. Гиллер (гл. редактор), Я. Л. Гольдфарб, Б. В. Иоффе, А. Н. Кост, Н. К. Кочетков, М. Лидак, А. Л. Мнджоян, И. Я. Постовский, Я. Страдынь, Ю. К. Юрьев. Таким образом, около половины (6 человек) первой редколлегии были рижане, остальные представляли научные центры Москвы, Ленинграда, Свердловска, Еревана.

Поначалу наиболее активным из иногородних членов редколлегии и главным советчиком, "лоббистом" С. А. Гиллера, как уже упоминалось, был проф. Ю. К. Юрьев, статьей которого о реакции фурана с акрилонитрилом и открывался первый номер журнала. Благодаря его содействию были преодолены многие "подводные камни" на пути нового журнала и, если память мне не изменяет, он и свел С. А. Гиллера с А. Н. Костом, который сыграл выдающуюся роль в дальнейших судьбах журнала – в 1973 г. он стал заместителем главного редактора и основным идеологом журнала. Блестящий химик-гетероциклист, человек огромной эрудиции, А. Н. Кост приложил немало усилий для становления журнала и повышения его уровня.

Самого Ю. К. Юрьева, как и незабываемого академика Г. Ванага в тот же знаменательный 1965 г. не стало, они успели участвовать лишь в самом начале деятельности журнала.

А. Л. Мнджоян также согласился войти в состав редколлегии, но принять участие в ее заседаниях ему не довелось. Он скончался в феврале 1970 г. по пути в Ереванский аэропорт, как раз собираясь (впервые!) лететь в Ригу на заседание редколлегии журнала. Доброжелательную заботу о журнале проявил академик И. Я. Постовский из Свердловска. Его сотрудница И. Н. Гончарова незадолго до основания журнала по семейным обстоятельствам переехала в Ригу и стала работать в возглавляемой С. А. Гиллером лаборатории химии гетероциклических соединений. Уже летом 1965 г. она заменила К. Венгера на посту ответственного секретаря журнала. На протяжении 32 лет она добросовестно вела всю повседневную работу журнала, делая это с душой.

Активное участие, словом и делом, в работе редколлегии приняли и другие ее члены. К названным выше коллегам, при жизни С. А. Гиллера,

присоединились также проф. А. А. Пономарев (Саратов), проф. З. В. Пущаарева (Свердловск), проф. А. М. Симонов (Ростов-на-Дону) и канд. хим. наук А. А. Потехин (Ленинград). Заседания редколлегии проводились, как правило, два раза в год – попеременно в Риге, у С. А. Гиллера, и в Москве, у академика Н. К. Кочеткова, ставшего директором Института органической химии им. Н. Д. Зелинского АН СССР.

Первые статьи нового журнала комплектовались в основном из рукописей, поступивших в "Журнал общей химии", где тогда накопился огромный нереализованный "портфель", – для его разгрузки 38 статей передали в Ригу, и 12 статей имелось на месте – этого хватило на два номера. Эти два первых номера составлялись в сентябре 1964 г., сразу после летних отпусков. К середине октября портфель молодого журнала уже насчитывал 170 статей. Соломон Аронович в это время болел: его сбила автомашина, и он работал на квартире, давая свои указания по журналу.

Мне доверили договориться с художниками об обложке журнала. За это дело согласились взяться мои знакомые Александр Станкевич и Гунар Цилитис, один из лучших художников-графиков Латвии. Мы собрали около 20 различных научных журналов мира и отправились с этой кипой на квартиру к больному Гиллеру. Обсуждение длилось более часа. Соломон Аронович подчеркивал, что для существования журнала очень важно, чтобы он и внешне был привлекательным и заметным, но в то же время не походил бы на рекламные издания, сохраняя строго научный, сдержанный облик. Из всех образцов больше всего по душе нам пришлось тогдашние обложки международных журналов "Tetrahedron" и "Talanta". В течение нескольких недель художники сделали 5–6 эскизов, из которых был избран оптимальный вариант. Если мне не изменяет память, то именно в ходе создания обложки и оформилось окончательно название журнала "Химия гетероциклических соединений", благодаря удачному триадному расположению заглавных, выделенных букв (хотя на всякий случай художники должны были проработать альтернативный вариант – "Гетероциклические соединения"). Эта обложка журнала сохранилась до наших дней.

Тогда было составлено и редакционное предисловие к первому номеру журнала. Шлифовка текста принадлежит С. А. Гиллеру, это – программный документ о профиле, задачах и разделах рождающегося журнала (ХГС, 1965, № 1, с. 3–4). Установки, изложенные в предисловии, в дальнейшем не подвергались существенным коррективам – лишь по инициативе проф. А. Н. Коста был введен начиная с 1972 г. раздел научных обзоров и упразднен раздел кратких сообщений.

После выхода первых номеров журнала стало очевидным, что запланированные объем и периодичность его (6 номеров в год по 10 печатных листов) не могут обеспечить публикацию всех материалов. Рукописи задерживались до двух с половиной лет, несмотря на то что значительное число статей, посвященных гетероциклическим соединениям, по традиции продолжало поступать и в другие журналы СССР. Редакционной коллегии

пришлось тогда ограничить тематику журнала, исключив почти целиком химию природных и гетероциклических элементоорганических соединений.

Некоторое ограничение приема рукописей не избавило, однако, портфель редакции от перегрузки. Проблема была частично решена в 1967 г., когда объем номера увеличили до 12 печатных листов при той же периодичности – 6 номеров в год, и оптимально решена в 1970 г., когда журнал стал выходить ежемесячно при объеме 9 печатных листов в номере.

Еще более существенным для нового журнала стало то обстоятельство, что начиная с 1965 года журнал стал целиком ("from cover to cover") параллельно русскому языку издаваться и на английском языке в США издательством "Faraday Press" (позднее – "Consultants Bureau"). Это позволило ему стать, наряду с журналами "Journal of Heterocyclic Compounds" (США) и "Heterocycles" (Япония), международной трибуной этого раздела химии.

Географическое распределение городов СССР, из которых тогда поступали статьи в журнал очерчено в статье Я. П. Страдыня и И. Н. Гончаровой (Известия АН ЛатвССР, 1976, № 3, с. 29–36), – всего это было более 50 городов. Стали поступать статьи из-за границы, больше всего из восточно-славянских стран и стран "третьего мира".

20 июня 1974 г. в Риге состоялось заседание редколлегии журнала, последнее под руководством С. А. Гиллера. На нем обсуждались вопросы построения журнального номера, рецензирования, привлечения иностранных ученых в качестве авторов обзоров, вопросы качества статей, повышения качества идентификации новых веществ, ускорения сроков прохождения статей и другие. Присутствовали С. А. Гиллер, Я. Л. Гольдфарб, И. Н. Гончарова, Б. В. Иоффе, А. Н. Кост, А. А. Потехин, З. В. Пушкарева, Я. П. Страдынь. В конце заседания кто-то предложил отметить 10-летие журнала товарищеским обедом. Действительно, организация журнала началась именно летом 1964 года, а первый номер был подписан к печати 19 февраля 1965 года. Мы собрались в ресторане "Рига", обсуждали прошлое и будущее журнала, говорили о делах научных и околонаучных, шутили, не подозревая, что встреча в таком составе будет последней.

С. А. Гиллер вскоре, после своего 60-летия, заболел, слег с раком желудка в больницу и в расцвете сил ушел из жизни.

Человек, руководивший журналом на протяжении 10 лет (1965–1975 гг.), был отличным редактором, он решал все принципиальные вопросы развития журнала, вникал и в чисто технические детали, вплоть до шрифтов, расположения материала и т. д. Гиллер умел находить общий язык и с работниками издательства, и с учеными – членами редколлегии. Конкретные вопросы он решал не самолично, а полагался на своих ближайших помощников, из которых особое место занимал профессор МГУ А. Н. Кост. В умении привлекать помощников, полагаться на них также проявлялся организаторский талант С. А. Гиллера.

После смерти С. А. Гиллера Президиум АН Латвийской ССР по представлению преемника С. А. Гиллера на посту директора ИОС Г. И. Чипенса возложил на меня обязанности главного редактора журнала, которые я

выполнил на протяжении 10 лет (1975–1985 гг.), опираясь на членов редколлегии, особенно А. Н. Коста, Я. Л. Гольдфарба, Л. И. Беленького, И. Н. Гончарову, и на корпус верных журналу научных редакторов. Журнал удалось сохранить и развить, но это уже тема другого рассказа.

Вспоминаются и борьба за "объем" журнала и регулярную организацию обзоров, издание отдельных сборников на базе обзоров журнала, дискуссия о новых именных реакциях, статьи об истории химии, а также некоторые пререкания с советской цензурой ("Главлитом"), правда, не столько о научных секретах, сколько об упоминании фамилий эмигрировавших в Израиль ученых-химиков.

В моем личном архиве как свидетельство эпохи хранится весьма интересная деловая и личная переписка с проф. А. Н. Костом, Я. Л. Гольдфарбом, И. Я. Постовским, М. Г. Воронковым, О. Ю. Охлобыстиным и др. (e-mail и интернета ведь в то время еще не было).

С 1985 г. главным редактором журнала работает академик Э. Лукевиц, глубоко и широко эрудированный химик, обладающий к тому же особым талантом редактирования научных статей. Журнал сохранил свое значение и в новой исторической ситуации, даже вышел в более широкие международные воды. Заслуга главного редактора в том, что в очень непростой ситуации журнал сумел удержать и научный уровень, и престиж, и объем (судьба остальных трех созданных в 1965 г. в Риге научных журналов была менее удачной).

Помнится, в дискуссиях 1964 г. при основании журнала говорилось: "К журналу, издающемуся на периферии, предъявляются особые требования. Он должен быть образцовым во всех отношениях – по внешности, содержанию, по рангу привлекаемых авторов, по резонансу в мире ученых. Если этого не будет, журнал захиреет и прекратит существование в через 3–5 лет".

Прошедшие десятилетия показали, что журнал удалось создать именно таким, каким он был задуман, и действительность даже превзошла первоначальные намерения.

Я. Страдынь